

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 48-КАД25-15-К7

г. Москва

10 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Хаменкова В.Б.,
судей Кирейковой Г.Г., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу
Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по
Челябинской области на апелляционное определение судебной коллегии по
административным делам Челябинского областного суда от 27 января 2025 г.,
кассационное определение судебной коллегии по административным делам
Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2025 г.
по административному делу № 2а-620/2024 по административному исковому
заявлению Каршиева Ахаджона Зоир угли к Главному управлению
Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области
о признании незаконным решения об аннулировании патента.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Чучуновой Н.С., выслушав объяснения представителей Главного управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области
Ванеевой Л.В., Корчагина В.А., Сафоновой Ю.Б., поддержавших доводы
кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам
Верховного Суда Российской Федерации

установила:

гражданину Республики Узбекистан Каршиеву А.З., 20 сентября 1993 года рождения, Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области (далее – управление, управление по вопросам миграции) 28 марта 2024 г. выдан патент серии [REDACTED] для осуществления трудовой деятельности на территории Челябинской области.

Решением управления по вопросам миграции от 15 августа 2024 г. № 483 патент аннулирован, поскольку Каршиевым А.З. не исполнена обязанность по представлению в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в установленный срок медицинских документов.

Несогласие с указанным решением управления по вопросам миграции послужило основанием для обращения Каршиева А.З. в Пластский городской суд Челябинской области с настоящим административным иском заявлением.

Решением Пластского городского суда Челябинской области от 25 октября 2024 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 27 января 2025 г. решение суда первой инстанции отменено. Оспариваемое решение признано незаконным.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2025 г. определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Управление, не согласившись с названными определениями судов апелляционной и кассационной инстанций, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит эти определения отменить, решение суда первой инстанции оставить в силе.

Определением судьи Верховного суда Российской Федерации от 4 сентября 2025 г. управлению отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по административным делам от 7 ноября 2025 г. кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Каршиев А.З., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явился, что в силу

части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей управления, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой, апелляционной инстанций и усматривается из материалов административного дела, Каршиев А.З. является гражданином Республики Узбекистан.

Каршиев А.З. 30 марта 2023 г. на основании патента от 28 марта 2023 г. серии [REDACTED] на условиях бессрочного трудового договора принят на работу в публичное акционерное общество «Южуралзолото Группа Компаний» на должность ученика машиниста погрузочно-доставочной машины.

Намереваясь продолжать осуществление трудовой деятельности, Каршиев А.З. 5 марта 2024 г. обратился в управление за переоформлением патента.

Административным истцом в управление помимо прочего представлены: медицинское заключение от 7 марта 2023 г. об отсутствии инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих; медицинское заключение от 7 марта 2023 г. об отсутствии факта употребления иностранным гражданином наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ и их метаболитов; сертификат от 7 марта 2023 г. об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) сроком действия с 7 марта 2023 г. по 7 марта 2024 г.

Публичным акционерным обществом «Южуралзолото Группа Компаний» в управление также подано ходатайство о переоформлении Каршиеву А.З. патента.

Переоформленный патент от 28 марта 2024 г. серии [REDACTED] выдан административному истцу.

В последующем решением управления по вопросам миграции от 15 августа 2024 г. № 483 на основании пункта 19 статьи 5, пункта 22 статьи 13³, подпункта 10 пункта 9 статьи 18 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон о правовом положении иностранных граждан) патент, выданный Каршиеву А.З., аннулирован в связи с непредставлением в установленный срок медицинских документов.

Каршиев А.З., не отрицая факта нарушения срока представления в управление медицинских документов, повлекшего аннулирование патента, тем

не менее просил суд признать решение управления по вопросам миграции незаконным, указав в качестве обоснования нарушения срока полную занятость, удаленность учреждения здравоохранения, расположенного в городе Челябинске, от места нахождения шахты в городе Пласт и обращая внимание на устранение им нарушения закона.

Во время производства по данному административному делу административный истец представил в суд первой инстанции медицинские документы, подтверждающие прохождение повторного медицинского освидетельствования: медицинское заключение от 27 августа 2024 г. об отсутствии инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих; медицинское заключение от 27 августа 2024 г. об отсутствии факта употребления иностранным гражданином наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ и их метаболитов; сертификат от 27 августа 2024 г. об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) сроком действия с 27 августа 2024 г. по 27 августа 2025 г.

В связи с этим просил суд первой инстанции учесть наличие у него фактически подтвержденного права на осуществление трудовой деятельности на территории Челябинской области, а также его право на уважение личной и семейной жизни.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемое решение управления по вопросам миграции является законным, поскольку в нарушение требований Закона о правовом положении иностранных граждан и в отсутствие уважительных причин административным истцом в управление в установленный данным законом срок не представлены необходимые медицинские документы.

Отменяя решение суда первой инстанции и признавая оспариваемое решение незаконным, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ни одно решение органа, наделенного публичными полномочиями, если оно затрагивает права и свободы граждан, не может быть выведено из сферы судебного контроля. Однако суд первой инстанции при рассмотрении административного дела не исследовал по существу его фактические обстоятельства и ограничился установлением формальных условий применения нормы. Суд апелляционной инстанции счел, что, указав лишь на нарушение срока представления в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел медицинских документов, суд первой инстанции не дал надлежащей оценки доводам административного истца о полной занятости, об удаленности учреждения здравоохранения,

расположенного в городе Челябинске, от места нахождения шахты в городе Пласт, о длительности пребывания (проживания) административного истца на территории Челябинской области, а также не учел наличие дохода и уплату налогов.

Суд кассационной инстанции согласился с судом апелляционной инстанции.

Однако выводы судов апелляционной и кассационной инстанций не могут быть признаны правомерными.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также отношения между иностранными гражданами с одной стороны и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности, урегулированы Законом о правовом положении иностранных граждан.

Иностранные граждане и лица без гражданства вправе осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации при условии соблюдения ими требований законодательства страны пребывания.

Одним из таких требований является необходимость представления в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в установленный срок медицинских документов.

Пунктом 19 статьи 5 Закона о правовом положении иностранных граждан закреплено императивное правило, согласно которому иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности (абзац 3 пункта 18 статьи 5 названной статьи), в течение тридцати календарных дней по истечении одного года со дня прохождения ими медицинского освидетельствования, предусмотренного данным законом, обязаны повторно пройти медицинское освидетельствование, предусмотренное пунктом 18 указанной статьи, и представить в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел непосредственно, либо в форме электронного документа с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, либо через подведомственное предприятие или уполномоченную организацию медицинские документы об отсутствии факта употребления ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, медицинские документы об отсутствии у них инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, а также сертификат об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции).

Между тем указанная обязанность административным истцом не исполнена.

Обращаясь за судебной защитой своих прав осуществлять трудовую деятельность, административный истец ввиду прохождения медицинского освидетельствования и наличия у него документов, свидетельствующих об отсутствии оснований для аннулирования патента по формальным основаниям, требовал признать оспариваемое решение незаконным.

Нарушение сроков прохождения медицинского освидетельствования аргументировал полной занятостью и удаленностью учреждения здравоохранения от места осуществления трудовой деятельности.

Между тем медицинские документы, подлежащие представлению в управление по вопросам миграции в срок до 7 апреля 2024 г., оформлены административным истцом 27 августа 2024 г., то есть за день до обращения в суд с соответствующим административным иском (28 августа 2024 г.).

При этом административный истец не ссылаясь на обстоятельства, объективно препятствовавшие ему как иностранному гражданину, действующему разумно и добросовестно, исполнить обязанность по прохождению медицинского освидетельствования и по представлению в установленный законом срок медицинских документов.

Каршиев А.З. не относится к категории высококвалифицированных специалистов, на которых общий порядок проведения медицинского освидетельствования, предусмотренный абзацем первым пункта 19 статьи 5 Закона о правовом положении иностранных граждан, не распространяется, родственных и семейных связей на территории Российской Федерации не имеет.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что оспариваемый акт принят уполномоченным органом на законных основаниях и является адекватной мерой государственного реагирования, которая соразмерна допущенному иностранным гражданином нарушению и отвечает конституционно значимым целям по обеспечению охраны здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Иной подход может привести к злоупотреблению правами со стороны иностранных граждан, которые в подобных ситуациях смогут не исполнять императивные требования законодательства, прибегая к устранению неблагоприятных последствий своего поведения в виде аннулирования патента посредством обращения в суд и аргументируя свою позицию тем, что допущенные нарушения законодательства на момент обращения в суд и (или) в период производства по административному делу ими устранены.

Соответственно, суды апелляционной и кассационной инстанций, отменяя принятое управлением в соответствии с законом решение об аннулировании патента по мотиву нарушения права административного истца на осуществление трудовой деятельности и на уважение его личной и семейной жизни, тем самым нивелировали функцию государственного контроля за иностранной миграцией, цели миграционной политики и эффективность существующих мер привлечения к ответственности за допущенные нарушения закона.

Поэтому обжалуемые апелляционное и кассационное определения подлежат отмене как незаконные, с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 327, 328 – 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 27 января 2025 г., кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2025 г. по административному делу № 2а-620/2024 отменить.

Решение Пластского городского суда Челябинской области от 25 октября 2024 г. по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья

В.Б. Хаменков

Судья

Г.Г. Кирейкова

Судья

Н.С. Чучунова